

УДК 821.161.3'06-3:821.111'06-3

DOI 10.52928/2070-1608-2024-72-4-53-56

ОБРАЗ СПИРАЛИ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ БЕЛАРУСИ И БРИТАНИИ

канд. филол. наук, доц. О.А. ЛИДЕНКОВА

(Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8644-6406>

В статье в компаративном аспекте рассматриваются меняющиеся тенденции в принципах изображения ключевых моментов национальной истории в произведениях современных британских и белорусских авторов на примере творчества Х. Мендел, П. Акройда, Л. Дайнеко, Л. Рублевской, З. Каминской. Выявляются закономерности эволюции типажей героев у писателей различных поколений. Идея о циклическом развитии истории является способом, с одной стороны, социального комментария современных общественных тенденций, для чего история предоставляет гораздо более широкий контекст и творческую свободу. В связи с этим стилистика произведений последних десятилетий нередко определяется как «аллегорический реализм». С другой стороны, представление об истории как спирали, выявляет современные параллели с наиболее острыми травматичными эпизодами национального прошлого в коллективном сознании.

Ключевые слова: современная проза, исторический роман, мотив, модель, миф, национальный стереотип.

Введение. Прозе, обращенной к прошлому, свойственно переосмысление концепций национальной истории для каждого нового поколения в соответствии с меняющимися ценностными и мировоззренческими ориентирами. Авторы склонны выбирать своим предметом события, в чем-то созвучные современным общественным процессам, и поэтому позволяющие использовать исторический сюжет как сценарий для моделирования возможных вариантов их развития и разрешения. При этом неизменно выявляются некие закономерности исторического пути народа, которые оформляются в образе цикла или спирали истории.

Данная сторона художественной репрезентации истории очень слабо изучена и частично представлена лишь в отдельных публикациях А. Гугнина («Формирование и развитие национального самосознания в отражении белорусской, русской и зарубежных литератур»), Л. Синьковой («Беларуская “звышлітаратура”»), И. Шевляковой («Тры мастацкія версіі адной рэальнай падзеі»), Н. Лысовой («Вобразы часу ў рамане Ігара Бабкова»), В. Баровко («Апавядальніцкія стратэгіі ў рамане “Пантофля Мнемазіны” Л. Рублеўскай»). Между тем, данный образ является важной чертой поэтики жанров исторической прозы, чем и объясняется актуальность представленного исследования.

Целью статьи, таким образом, является выявление стратегий переосмысления значимых событий национального прошлого как спирали истории в современной исторической прозе белорусских и англоязычных писателей.

Основная часть. Авторы современной прозы привлекает идея исторических витков развития, когда варианты одних и тех же коллизий, национальных неудач повторяются из эпохи в эпоху, из-за чего народ словно постоянно опаздывает в своем развитии, оказывается неспособен полностью реализовать даже самые благоприятные шансы и возможности: «Урокі гісторыі заключаюцца ў тым, што аналагічныя падзеі і дзеянні з мінулага па спіралі вяртаюцца ў будучыню. Мы пастаянна паўтараем тое, што ўжо было»¹. Склонность исследовать трагедии, вызванные упорным игнорированием уроков истории, является общей как для белорусских, так и английских писателей, например, это лейтмотив творчества Дж. Страуда, Д. Абрахамса, Х. Мантел, К. Исигуро: «This doesn't change, and it seems there are no new thoughts, no new struggles with censorship and self-censorship, only the old struggles repeating»². Временная дистанция между событиями произведения и современностью не только дает авторам более широкие возможности для комментирования злободневной ситуации, но и помогает выявить первопричины актуальных общественных тенденций. Не случайно и критики, и литературоведы единодушны во мнении, что выбор тематики исторического романа гораздо больше говорит о современности, чем собственно о прошлом. Например, Д. Уоллес отмечает, что каждое поколение английских литераторов привлекали совершенно разные исторические периоды: авторы послевоенного времени больше интересовались событиями восемнадцатого века, писатели 80-х предпочитали переносить сюжет в век семнадцатый и т.д.: «Post-war writers were attracted by the eighteenth century, for instance, while the seventeenth century was important in the late 1980s» [1, с. 48]. При этом теоретического обоснования и осмысления подобных закономерностей почти не проводилось.

Писатели ищут в прошлом не только истоки современных проблем, но и аналогии, схожие по характеру и обстоятельствам события, чтобы понять, какие решения уже существуют и как их можно адаптировать к современности. Это процесс, который имел в виду Аристотель, когда говорил о «Paradeigmata», – события, иллюстрирующем закономерность, повторяемость определенных обстоятельств в силу неизменной причинно-следственной

¹ Мажылюўскі У. Спіраль гісторыі. Апавяданне. – URL: <https://booksdaily.club/other-literature/prochee/page-7-250271-uladzimir-mazhylo%D1%9Eski-spiral-gistoryi.html>.

² Mantel H. Blot, erase, delete: How the author found her voice and why all writers should resist the urge to change their past words // SAGE Journals. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0306422016670349a>.

сменяемости процессов и явлений, обусловленных свойствами человеческой природы, экономическими, политическими законами, одинаково работающими в любую эпоху [2, с. 105]. Эти закономерности в произведениях оформляются как образы цикла или спирали истории. Белорусские авторы пытаются выделить универсальные, типичные для нашей страны исторические ошибки и слабости. Поэтому излюбленными периодами отечественных литераторов остаются моменты, когда, по мнению писателей, белорусские земли раз за разом упускали шанс на построение своей государственности, на культурное возрождение. Это противостояние королей Ягайлы и Витовта как католической и православной составляющих ВКЛ («Каралева не здраджвала каралю» А. Бутевича), канун подписания Люблинской унии (романы «Ідзі і кажы» и «Перад Патопам» Э. Ялугина); период репрессий 30-х гг. и войны 1812 г. (романы Л. Рублевской, З. Дудзюк), то есть точки крайнего внутреннего разделения нации, когда на первый план выходит мотив предательства и братоубийства.

Л. Рублевская, исследуя тему исторической разобщенности белорусов (в том числе по религиозному признаку), в романе «Сутарэнні Ромула» развивает сюжет одновременно в трех временных измерениях: завязка конфликта относится ко временам борьбы между различными фракциями феодалов XVI в., параллельно потомки враждующих семей сходятся в революционную эпоху XX в., где актуализируется идеологическое, классовое разделение общества, затем уже правнуки героев встречаются в современности, где, наконец, становится возможным их примирение. В названии романа и заголовках глав присутствуют аллюзии к мифу о Ромуле и Реме, отсылая к «вечному», повторяющемуся характеру братоубийственного противостояния: «Вы – чужы! Прыехалі з Расіі, беларускай мовы не ведаеце... – Не вам дзяліць на чужых і сваіх! – холадна сказаў Корб-Варановіч»; «На развітанне дзядок-вартаўнік азірнуўся, акінуў вокам збітых на горкі яблык дуэлянтаў і прамовіў ушчувальна: – Э-эх, людцы... А яшчэ браты...» [3, с. 270; 349].

Точно так же английские писатели, столкнувшись с современным размыванием понятия национального своеобразия и идентичности вследствие политики мультикультурализма, обращаются к определяющим для становления современной Британии событиям. Например, последние десятилетия прошлого века были расцветом неовикторанского романа («French Lieutenant's Woman» Дж. Фаулза, «Possession» А. Байетт, «Nights at the Cirtus» А. Картер и др.), примерно с 2000-х гг. усиливается интерес к личности Генриха VIII и его жен (трилогия Х. Мантел «Wolf Hall», романы К. Дж. Сэнсома, Ф. Грегори, Дж. Плейди, Э. Вейр и др.). Можно предположить, что не в последнюю очередь интерес к эпохе Тюдоров связан с вниманием к истокам формирования английской идентичности во время отдаления её от европейского (католического) мира, вкупе с интересом к фигуре сильного лидера на фоне практического отсутствия ярких харизматичных фигур на современной политической сцене (о чем неоднократно говорила в своих интервью Х. Мантел, автор трилогии о Томасе Кромвелле, а также романа о деятелях Французской революции): «Well, let me tell you about Jonathan Powell and Alistair Campbell: Thomas Cromwell would have eaten them for breakfast»³. Эпоха короля Генриха, Кромвелля и Томаса Мора – это начало перехода к модерну, завязка англо-ирландского противостояния и будущих религиозных конфликтов, преддверие «золотого века» королевы Елизаветы, а также период, когда роль женщины для будущего династии была как никогда велика, то есть нельзя не заметить определённых переключек с современной политической повесткой. Викторианская эпоха, в свою очередь, – высшая точка развития Британской империи, эпоха технических инноваций, политического доминирования и небывалого исторического оптимизма. Это полная противоположность онтологическому нигилизму современности.

Английский писатель Дж. Мик констатирует отсутствие ответов на фундаментальные вопросы существования в современном британском обществе: «Are we British or Scottish or English or European? Are we men, are we women or points on some gender spectrum?»⁴. Так автор определяет проблемное поле своего исторического романа «To Calais, in Ordinary Time» (2019). Роман – итог авторских размышлений над референдумом о независимости в Шотландии и Брекситом. Ответы он предпочитает искать в 1348 г. во времена чумы и столетней войны через классические метафоры дороги и корабля (плаванья). Образ города Кале в современных британских СМИ прочно ассоциируется с обострением проблемы нелегальных мигрантов. Персонажи Дж. Мика, активного сторонника евроинтеграции, не видят дальнейших перспектив в охваченной чумой Англии и отправляются искать лучшей доли во Францию. На пути к морю герои теряют привычные социальные и даже гендерные роли, наглядно исследуя, может ли человек сохранить себя в мире, где нет ничего неизменного и безопасного. Автор проводит прозрачные параллели с современными классовыми проблемами Британии (герои представляют основные слои общества и буквально говорят на разных вариантах английского, с трудом понимая друг друга). В скептическом отношении персонажей к чуме (мистификация, обман населения, вредительство французов) словно предсказаны общественные дискуссии современности относительно угрозы мировой пандемии. Неопределенность половой принадлежности отдельных персонажей отражает узнаваемые современные нарративы. В целом автор стремится подчеркнуть универсальность проблем, с которыми сталкивается на своем пути человечество (эпидемии, постоянные изменения климата, обреченные утопические проекты, неизменно обещающие всеобщее равенство, стирание религиозного и культурного разнообразия во имя общепланетарного благополучия): «Here in this new sense

³ Wood H. Mantel's Last Cromwell Novel 'Likely to Miss Summer 2018' // The Bookseller. 4 July 2017. – URL: www.thebookseller.com/news/mantel-cromwell-he-would-have-eaten-alistair-campbell-breakfast-582211.

⁴ Day J. To Calais, in Ordinary Time, by James Meek review – a triumphant medieval fable. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2019/sep/12/to-calais-in-ordinary-time-by-james-meek-review>.

of community it is facile to delude ourselves that universal fraternity is an inevitable consequence of a greater equalisation of social status. I suspect the majority, if required to celebrate this novel harmony of cleric, commoner and aristocrat, would consider the occasion ideal for persecution of the Jews» [4, p. 183]. Вывод автора неутешителен: даже сильнейшие потрясения не способны объединить человечество, но лишь усиливают разделение: «And all the time that we are fretting about who we are, this cataclysmic threat to our humanity grows and draws closer. It was the same in the Middle Ages: are you a priest, a peasant, a nobleman? People were fighting even as the Black Death swept in»⁵.

Идея опоздания, отчуждения от культурного наследия, выпадения из естественного хода времени преследует героев историкоцентричной прозы: «я асуджаны! Асуджаны да канца дзён блукаць у чужым часе, пад небам, што ўяўляе сабой не больш, як столь, дзе ніколі не шэпчуцца зоркі і не ўзыходзіць здзіўлены месяц» [5, с.7]. Точно так же может упустить и свой исторический шанс целый народ, который в таком случае застывает в ста-зисе, некоем бесконечном ожидании. Как символ незавершенного гештальта истории в творчестве А. Аркуша, В. Орлова возникает тема Летучего голландца, корабля без цели и порта приписки, который не завершил вовремя свою миссию: «Гэты дракар не паспеў на дапамогу Рагвалоду, і цяпер ён непрытульны, як Лятучы Галяндзец»; «Вельмі небяспечна ў лёсаносны пэрыяд не паспець у час» [6, с. 26–27]. Ощущение атемпоральности, обреченной неизменности как приметы кризиса самоидентификации появляется и у героев молодого поколения писателей: «ты трапіла ў свет, які стварыў хтосьці іншы, паводле свайго вобраза і падабенства. А табе зноў выпадае існаваць у чужым жыцці і нават часе»; «ёй здавалася, што час спыніўся. Не, не так: яна спынілася, а жыццё ідзе побач. Маўляў, спектакль, дзе Ліза іграла галоўную ролю, вывучыла словы і падрыхтавала прыгожы касцюм, але спазнілася, і таму пачалі без яе» [7, с. 24].

Таким же образом герой Б. Ансуорта в романе «Losing Nelson» выпадает из серой бесперспективной реальности и живет в закольцованном историческом промежутке наполеоновских войн и день за днем с помощью моделей кораблей воспроизводит давно минувшие сражения своего кумира, адмирала Нельсона. Б. Ансуорт поднимает фактически ту же, что и Х. Мантел проблему потери национального героя / сакрального идеала. Современность не предлагает фигур масштаба Кромвеля или Нельсона, вместо них персонажи видят плакаты с модными кумирами: в романе это Дэвид Боуи, антипод боевого адмирала, провозгласивший борьбу за гармонию с космосом и права животных: «He is just like me—he has the same attitudes that I have, he is nonaggressive, he believes in cosmic harmony and animal rights» [8, с. 137].

Л. Дайнеко идет дальше простого отражения конкретной эпохи. Его романы отличаются высокой степенью абстрагирования в анализе исторических процессов. Вооружившись типичным для приключенческого романа набором пресонажей – герой-воин, его соратник, прекрасная дева, божественный помощник («Жалезныя жалуды», «Назаві сына Канстанцінам»), автор проводит свою команду через несколько ключевых эпох белорусской истории, анализируя, как бы развивалась и сложилась их судьба в каждой из них, то есть начинает свой собственный исторический эксперимент. В «Назаві сына Канстанцінам» Мартин, попавший из своего XVI в. во времена древней Византии, становится легендарным сенатором Палемоном, одновременно прослеживается судьбоносное значение людей с именем Константин в становлении и развитии белорусской государственности (Константин Острожский, Якуб Колас).

Похожее решение, когда герои носят имена (и даже внешний облик) предков, чтобы проиграть те же повороты судьбы, но уже без прошлых ошибок, используется многократно в романах А. Байетт («Possession»), П. Акройда («Hawksmoor», «Chatterton»), С. Фолкса («Birdsong») Л. Рублевской («Золата забытых магіл», «Сутарэнні Ромула», «Дагератып»), а также нового поколения авторов – М. Латышкевич, Е. Асноревского, А. Длатовской, З. Каминской, тексты которых отличаются ярко выраженной тенденцией к переигрыванию исторических сценариев через параллельный сюжет и приемы фантастической литературы: паранормальных способностей героев к «чтению» предметов, путешествий во времени, бесед с призраками («Ген зямлі», «Гульня ў Альбарутэнію») и других способов диалога с прошлым, направленных, прежде всего, на искупление, примирение с реальностью исторической и современной. Через это персонажи получают шанс наконец-то выйти из круга неудач и отвергнуть роль жертвы: «Ясна, што змяніць мінулае немагчыма. Нават галінку грушы не адпілуеш. Будучыню – можна. Цёмныя вочы Далілавага сынулі — таму доказ» [9, с. 133]. И подобно тому, как герои А. Байетт в «Possession» читают потерянные и вновь обретенные признания, которые влюбленные поэты прошлого так и не успели сказать друг другу, герои Л. Дайнеко пишут послание в будущее: «Я напісаў верш і таму нашчадку, які будзе жыць праз пяцьсот гадоў пасля нас <...> – Які ж гэта будзе год? – наморшчыў лоб Лыжыковіч. – Сёння 1507. Значыць, гэта будзе 2007 год, – ганарліва прамовіў Андрэй Шаціла» [10, с. 443].

Заключение. Таким образом, отличительной чертой белорусской и английской прозы, обращенной к истории, является её направленность не только на переосмысление концепций национального прошлого, но и использование временной дистанции как пространства моделирования и эксперимента, поиска созвучных общественно-политических тенденций в предыдущих этапах развития государства. В структуре текста подобные представления часто оформляются в образе спирали истории. Использование параллельных сюжетов в романах А. Байетт, Б. Ансуорта, Л. Рублевской, Л. Дайнеко и др. позволяет авторам смоделировать условия преодоления

⁵ McGinty S. James Meek says his Black death story, to Calais, in ordinary time, relates to climate change // The Times. – URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/james-meek-says-his-black-death-story-to-calais-in-ordinary-time-relates-to-climate-change-czttm310r>.

общественных разделений и примирения наследников носителей различных идеологий. Вследствие этого стилистика подобных произведений отличается определенной условностью, аллегоричностью (Дж. Мик, Л. Дайнеко) и наличием фантастических допущений (мистические совпадения, двойники, зеркальность судеб и имен персонажей). Основной задачей героев становится выстраивание диалога с предыдущими поколениями, восстановление культурных связей через обретение фамильных архивов и артефактов, утерянных документов, вследствие чего герой преодолевает экзистенциальный кризис и чувство одиночества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wallace D. *The Woman's Historical Novel: British Women Writers, 1900-2000*. – Springer: 2004. – 269 p.
2. Аристотель. Риторика // Античные риторика / Пер. Н. Платоновой; под ред. А.А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 352 с.
3. Рублеўская Л. Сутарэні Ромула: раманы. – Мінск: Кнігазбор, 2012. – 245 – 517 с.
4. Meek J. *To Calais, in Ordinary Time*. – Canongate Books, 2020. – 400 p.
5. Арлоў У. Танцы над горадам // Дзеяслоў. – 2015. – № 6(79). – С. 15–44.
6. Аркуш А. Захоп Беларусі марсіянамі: раман. – Полацк: «Полацкае ляда», 2016. – 263 с.
7. Камінская З. Русалкі клічуць: апавесць. – Мінск: Кнігазбор, 2017. – 107 с.
8. Unsworth V. *Losing Nelson*. – Doubleday, 1999. – 352 p.
9. Рублеўская Л. Забіць нягодніка, альбо гульня ў Альбарутэнію // Сутарэні Ромула: раманы. – Мінск: Кнігазбор, 2012. – 520 с.
10. Дайнека Л. Назаві сына Канстанцінам: раман. – Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2010. – 446 с.

Поступила 20.02.2024

THE CONCEPT OF A HISTORICAL SPIRAL IN CONTEMPORARY FICTION OF BRITISH AND BELARUSIAN AUTHORS

V. LIDZIANKOVA

(Francisk Skorina Gomel State University)

The article is devoted to the comparative study of the changing tendencies in the ways the key moments of national history are depicted in the works of contemporary British and Belarusian authors. The study is based on the works by H. Mantel, P. Akroyd, L. Daineko, L. Rublevskaya, Z. Kaminskaya. The article identifies the patterns of evolution of character types among writers of different generations. The idea of the cyclical development of history is on the one hand, a way of social commentary on contemporary social trends, for which history provides a much broader context and creative freedom. This is the reason, why the style of historical fiction of the recent decades is often defined as “allegorical realism”. On the other hand, the idea of history as a spiral, the way this idea is reflected in the texts reveals the most acute traumatic episodes of the national past in the collective consciousness.

Keywords: contemporary prose, historical fiction, motive, model, myth, ethnic stereotypes.